

СПИСАНИЕ МОРАЛЬНО УСТАРЕВШИХ ДОКУМЕНТОВ ИЗ ФОНДОВ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК

Н.М. Сафиканова,
зам. директора
ГУК «Библиотека-читальня
им. И.С. Тургенева»

В публичных библиотеках, согласно Инструкции по учету библиотечного фонда, утв. Министерством культуры РФ 02.12.1998 № 590, имеются несколько причин, по которым происходит отбор библиотечных документов для последующего списания:

- ветхость;
  - дефектность;
  - устарелость по содержанию (моральная устарелость);
  - излишняя дублетность;
  - непрофильность;
  - утрата (пропажа из фондов открытого доступа или во время пересылки по МБА, утеря или невозврат читателями, хищение, необратимая порча, утрата в результате бедствий стихийного или техногенного характера);
  - недостача (утрата по неустановленным причинам).
- Но есть и такая причина, как малоспрашиваемость (пока этого критерия при списании библиотечного фонда нет, а надо, чтобы был, ведь в условиях постоянного обновления фондов необходимо освобождаться от того, что вообще не нужно читателям).

Устаревшие по содержанию (морально устаревшие) документы следует списывать, потому что в них содержится информация, использование которой если не наносит вред читателю, то вводит его в заблуждение.

Сроки хранения документов, списываемых как устаревшие по содержанию, устанавливаются в каждой библиотеке индивидуально и отражаются в Инструкции списания библиотечного фонда конкретной библиотеки. О фонде редких книг и коллекциях разговора нет: они не подлежат списанию практически на 100%! В Библиотеке-читальня им. И.С. Тургенева, например, из-за устаревшего содержания не списываются художественная литература, литература по искусству, справочные издания, редко списываются документы по языкознанию и литературоведению. Документы из остальных отделов библиотечно-библиографической классификации регулярно списываются по этой причине, но сроки их использования разные, например документы по компьютерным технологиям, праву хранятся по 2–3 года, документы общеполитической направленности – 3–5 лет. Списание документов происходит не по какому-то шаблону, а индивидуально. Когда-то в 1980-е гг. была разработана таблица сроков хранения печатных изданий, в ней были перечислены все отделы библиотечно-библиографической классификации и даны рекомендации сроков хранения изданий из этих отделов, но и тогда библиотекарям достаточно часто приходилось отступать от рекомендаций и делать исключения в определении сроков хранения изданий.

Путей у устаревших по содержанию документов после их списания несколько, и они мало отличаются от путей списанных по другим причинам документов, а именно:

1. **Продажа через библиотечный киоск** читателям или посетителям библиотеки. Работа очень кропотливая (составление списков, оценка книг, отслеживание нелег-

видных изданий, формирование новых списков и т. п.), а в результате доходы от реализации поступают совсем не в бюджет библиотеки, а в бюджет города.

2. Передача документов в резервно-обменный фонд с целью передачи их в фонды других библиотек.

И в первом, и во втором случае нет никакого противоречия тому, о чем написано выше (нанесение вреда или введение в заблуждение читателей), т. к. человек самостоятельно и осмысленно решает, нужен ли ему и только ему конкретный устаревший документ. Также решает и библиотека, потому что в одной библиотеке содержание документа считается устаревшим, а в другой этот документ будет иметь читательский спрос. Это можно продемонстрировать на примере Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева. Те книги по компьютерным технологиям, которые уже через год-два после поступления в медиатеку не пользуются читательским спросом из-за устаревшего содержания, продолжают интересовать читателей зала абонемента в течение еще одного года. Зная эту закономерность, устаревшие по содержанию книги из медиатеки передают сначала в абонемент и только потом, спустя какое-то время, списывают.

Казалось бы, что плохого в том, что печатные издания, которые не нужны одной библиотеке, найдут своих читателей в другой? Разумное решение. Но так только кажется, т. к. воплотить его в жизнь затруднительно. Почему? Дело в том, что фонды публичных библиотек Москвы при всем их содержательном разнообразии похожи, а это значит, что передавать друг другу списанные документы вряд ли получится. Можно бы передать списанные издания в учебные библиотеки, но этого делать нельзя, потому что приобретение документов публичных и учебных библиотек финансируется из бюджетов разных министерств. С какой радостью списанные издания взяли бы публичные библиотеки других регионов, но и это не пройдет: разные региональные бюджеты. Вот и остается третий самый распространенный путь для списанных библиотечных документов.

3. Сдача списанных документов, не заинтересовавших другие библиотеки и неликвидных в процессе продажи, в пункт Вторсырья. Но не в первый попавшийся, а в тот, который должен:

- производить оплату за сданную макулатуру по безналичному расчету;
- вывозить макулатуру даже в самых небольших объемах, что важно, т. к. не во всех библиотеках есть оборудованные места для длительного хранения и накопления списанных изданий до определенного объема (веса). В таком случае библиотека может получить замечание или штраф от Госпожнадзора;

■ иметь пропуск для грузовой машины в центр города (если там расположена библиотека) в более-менее удобные для библиотеки часы;

■ иметь грузчиков.

И в этом случае библиотека, выполнив все предписания и организовав вывоз макулатуры, перечислит доходы от реализации списанных документов в бюджет города, а не оставит их себе на развитие фонда.

Возможен еще один путь, но о нем даже страшно упомянуть: раздача изданий, которым прямой путь на переработку, населению. На мой взгляд, по-государственному было бы сначала предложить списанные, никому не нужные издания людям, а то, что останется, сдать во Вторсырье. Но могу предугадать последующие за выполнением такого решения разговоры о злоупотреблениях, разбазаривании государственных средств (как же, ведь заветные 900 руб. за тонну макулатуры в бюджет не поступят). Нужно просто грамотно продумать технологию этого процесса.

В целом ситуация не самая радостная, поскольку каждый из вышеперечисленных путей, по которым списанные документы “уходят” из библиотеки, содержит множество нюансов, из-за которых списание библиотечных документов превращается в “хождение по мукам”.

С.В. Митрофанова,
ведущий научный сотрудник
Российской государственной
библиотеки

Проблема морально устаревшей литературы многоаспектна и не сводится только к списанию (правильнее сказать исключению), которое, по сути, является технологическим процессом. Вопрос надо ставить шире. Тема морально устаревшей литературы затрагивает целый комплекс проблем. На первый уровень значимости выходят вопросы упорядочения понятийного аппарата. Требуется определенная формализация, точность и однозначность понятий в определении терминов, исключая их многозначность и синонимии. В обеспечении единого подхода к унификации терминов и определений немаловажная роль отводится стандартам.

Стандартизация понятий важна не только для развития отечественной терминосистемы: необходимость ее упорядочения возникает и в целях гармонизации с нормами международной стандартизации. Не давая нормативной оценки терминов, отметим только существующую в профессиональном лексиконе их многозначность и наличие

терминов-синонимов, относящихся к обсуждаемой теме. Например, в профессиональный лексикон библиотекарей вошли понятия: "морально устаревшая литература", "списание морально устаревшей литературы", "моральный износ", "устаревание документа", "устаревание литературы", "старение литературы", "устаревшая по содержанию литература", "устарелость по содержанию", "исключение документов", "списание литературы". Выборка этих понятий сделана из различных источников: терминологических словарей по библиотечному делу, нормативных документов, учебников по библиотечному делу (т. е. регламентирующих документов), а также из профессиональной печати.

Одним из каналов упорядочения понятий являются словари и другие справочные издания. При всем лексическом многообразии употребляемых терминов определения их в основном идентичны. Однако предпочтение следует отдать апробированным понятиям, представленным в фундаментальном справочном издании "Библиотечная энциклопедия". В энциклопедию включен термин "старение документов" и дано его краткое определение: "Старение документов, процесс уменьшения со временем информативной ценности и массовой востребованности документов. Происходит в результате переноса информации во вновь выпускаемые документы, ее последующей кумуляции, переработки и концентрации"¹.

Нужно заметить, что справочные издания (имеются в виду терминологические словари) не включают в словник понятие "морально устаревшая литература". В нормативных правовых документах, в частности в Инструкции о порядке исключения устаревших по содержанию и ветхости изданий и материалов из библиотечных и справочно-информационных фондов (утв. в 1978 г., отменена в 2001 г.), было употреблено словосочетание "морально устаревшее полиграфическое оформление", относящееся к эмблемам, наименованиям коллективов и т. п., но не к содержанию изданий. Понятно, что это было вызвано конъюнктурными соображениями.

В теории и практике употребления терминов сложилась определенная избирательность в зависимости от целей применения.

Как уже отмечалось, в справочных изданиях не зафиксировано понятие "морально устаревшая литература", но активное его употребление находит место в деловой и профессиональной печати.

Поскольку понятие "морально устаревшая литература" вместе с его определением официально не принято, правильнее определить его как словосочетание, употребляемое в качестве рабочего термина. С точки зрения смыслового значения слов, входящих в словосочетание "морально устаревшая литература", целесообразно использовать его в качестве понятия с определенной долей условности. Заметим, что применение названного понятия к документам библиотечного фонда не совсем корректно, особенно слова "морально", производного от дефиниции "мораль". Это понятие, "мораль", относится к социально-нравственной категории, к сфере человеческих отношений, хотя содержание термина подвержено изменениям в течение времени и может распространяться и на другие сферы, в частности (как это имеет место в данном случае) на документы библиотечного фонда.

Так какие же документы следует относить к категории морально устаревших или, что более оптимально, устаревших по содержанию? Прежде всего нужно определиться с теми видами и типами документов и специализированными фондами, которые законодательно запрещается исключать из библиотек, независимо от их правового статуса, вида, типа, ведомственной подчиненности. Это касается документов, имеющих статус книжных памятников и документов, входящих в Национальный библиотечный фонд. В статье 1 Федерального закона от 03.06.2009 № 119-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О библиотечном деле"» говорится: "Национальный библиотечный фонд – часть библиотечного фонда, имеющая особое историческое, научное, культурное значение, предназначенная для постоянного хранения и общественного использования и являющаяся культурным достоянием народов Российской Федерации". В статье 16 того же нормативного акта сказано: "Национальный библиотечный фонд состоит из документов, комплектуемых на основе системы обязательного экземпляра документов, и книжных памятников". Национальный библиотечный фонд находится под охраной государства. Следовательно, если библиотека является получателем обязательного экземпляра документов, входящих в состав Национального библиотечного фонда и (или) владеет книжными памятниками, то самостоятельно исключать эти документы ни по каким причинам она не имеет права. В Инструкции об учете библиотечного фонда (1998 г.) и проекте Инструкции по учету библиотечного фонда (2009 г.) в числе причин исключения названа "устаревшие по со-

¹ Библиотечная энциклопедия. М.: Пашков дом. 2007. С. 996.

держанию документы". Исключению из библиотечных фондов подлежат устаревшие издания и другие документы по всем отраслям знания, утратившие со временем актуальность, научную, техническую, практическую, иную ценность. Устаревание документов "обусловлено развитием науки, возникновением новых идей, законов, положений или опровержением старых, что неизбежно ведет к устареванию литературы, которую перестают использовать и цитировать"¹.

Возникает вопрос: правомерно ли художественную литературу, историческую, философскую относить к категории морально устаревшей? По всей вероятности, нет. Речь не идет о так называемой "вредной" литературе, пропагандирующей насилие, жестокость, вражду и т. п.

Художественная ценность литературы не может быть со временем утраченной в силу того, что это категория, относящаяся к искусству. В данном случае старению подвергается материальная основа документа, но не содержание. По мнению зарубежных специалистов, информация вообще редко устаревает, она может "выйти из моды" на какой-то период, но интерес к ней способен возобновиться через несколько лет или десятилетия.

В современных условиях управления фондами определяющим понятием становится "оценка", характеризующая состояние фонда в целом (и в частности при исключении документов из фонда). Большинство библиотек при оценке документов фонда принят следующий комплекс критериев: объем, использование, доступность, "возраст", состояние.

Исключению документов из фонда библиотеки предшествует систематическая работа по его изучению. В процессе вторичного отбора принимается решение о целесообразности дальнейшего содержания документов в библиотеке или изъятия их. Основным критерием отбора становится ценность документа, понимаемая как сущность и одновременно условие полноценного бытия объекта, т. е. сочетание внутренних и внешних факторов оценки каждого документа. Соответствие документа признакам актуальности, новизны, научности, а также профилю комплектования фонда и степень использования документов являются основанием для дальнейшего нахождения или выбытия документа в библиотеке².

Исключение документов – заключительная стадия изучения фонда библиотеки в результате вторичного отбора. Следует различать понятия "исключение" и "списание": это не синонимы, каждое из них имеет свое значение. Исключение документов из библиотечного фонда – изъятие из библиотечного фонда и снятие с учета документов, утративших для данной библиотеки потребительские качества или утраченных по каким-либо причинам; списание документов – снятие с бухгалтерского учета документов, исключенных из библиотечного фонда.

Книги и другие материалы, утратившие значимость и потребительские качества для одной библиотеки, могут сохранять свою ценность для других библиотек и быть востребованы ими через систему книгообмена. Однако с принятием Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2009) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и других нормативных правовых актов, регулирующих имущественные отношения организаций, которые основаны на разделении бюджетов и имущественных прав между организациями управления федерального, регионального и муниципального уровней, привели не только к усложнению процедуры перераспределения исключенной литературы, но и к отказу ряда библиотек от ведения книгообмена. Впоследствии это может привести к потере одного из важных каналов комплектования фондов (примерно на 1 млн изданий в год)³.

Законодательные и исполнительные органы государственной и муниципальной власти признают значительную роль библиотек в условиях реформирования социально-экономической сферы общества, и деятельность их должна соответствовать происходящим в стране переменам и международной практике.

Библиотека в проекте Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2015 года рассматривается как социальный институт, поддерживающий и пропагандирующий идеи демократии, продвигающий государственные реформы, активно влияющий на процессы науки, образования, социального развития, экономики, культуры. Услуги, предоставляемые библиотеками гражданам РФ, являются одним из факторов поддержки государственной социально-экономической политики, способ-

¹ Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания. М.: БЕН. 1995.

² Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд. М.: Книжная палата. 1991. С.80–85. – Примеч. авт.

³ Хахалева Н.И. Проблемы нормативно-правового обеспечения учета библиотечного фонда. Библиотеки в правовом пространстве: материалы совещания руководителей федеральных и региональных библиотек (г. Москва, октябрь, 2008 г.) и выездного заседания Общественного комитета содействия развитию библиотек России (г. Дмитров Московской обл., январь 2009 г.). Сост. Тихонова Л.Н., Александрова Т.А., Шестопалов И.И. М.: Пашков дом. 2009. С. 65–70. – Примеч. авт.

ствуют образованию и культурному развитию граждан, обеспечивают выход России в общемировое информационное пространство.

Реальное положение таково: в стране насчитывается 46,3 тыс. общедоступных библиотек (системы Министерства культуры РФ), в т. ч. 46 тыс. муниципальных библиотек. Из них в сельской местности – 36 тыс. Фонды муниципальных библиотек переполнены устаревшей по содержанию и от ветхости литературой, в некоторых регионах этот показатель составляет от 40 до 80%, большая часть из них – отраслевая литература. По данным исследований Российской национальной библиотеки, укомплектованность фондов библиотек актуальной новейшей литературой составляет примерно 17–18%, поступления в библиотеки не превышают 3% от объема фонда, а в ряде библиотек – не выше 0,3%.

Как отмечала Т.Л. Манилова, начальник отдела библиотек и архивов Министерства культуры РФ на совещании руководителей федеральных и региональных библиотек (г. Москва, октябрь 2008 г.), резко снизились показатели комплектования библиотечных фондов (поступления в сравнении с 2007 г. уменьшились на 26,6%). За 2008 г. поступило 24 млн 735 тыс. 650 экз. документов,

в том числе печатных изданий – 23 млн 263 тыс. 650 экз. Количество приобретенных печатных изданий снизилось. На комплектование библиотек в 2008 г. по сравнению с 2007 г. средств было выделено больше на 22%, темпы роста увеличились примерно в 2 раза. В среднем по стране¹ 23,5% библиотек имеют компьютеры, 9,43% – доступ в Интернет. Показатель ИФЛА превышен (250 книг на 1 тыс. жителей) в 17 регионах. В 2007 г. общедоступными библиотеками министерства израсходовано 23,2 млрд руб. (8,3% на комплектование)².

Б.В. Грызлов, председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ, председатель Общественного комитета содействия развитию библиотек России в своем выступлении на том же совещании сообщил об увеличении финансирования муниципальных библиотек: на 2010 г. из федерального бюджета выделено 1 млрд 150 млн руб. на комплектование фонда муниципальных библиотек.

Так что есть надежда, что в ближайшем будущем библиотеки смогут обновить свои фонды, заменив морально устаревшие издания на литературу, адекватную потребностям как целого общества, так и отдельно взятой личности.

¹ Имеются в виду библиотеки Министерства культуры РФ. – Примеч. авт.

² Более новых официальных сведений нет. – Примеч. авт.